

12+

ЕВГЕНИЙ КУЗИН

КТО ГОВОРIT «Я»?

ВНУТРЕННЕЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
ГРАНИЦ СОБСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ

ДЕЛО ОТКРЫТО.
ВЕРДИКТ ЗА ВАМИ.

ВНУТРЕННЕЕ
ДЕЛО
№ 1

Полковник
Судья
Судья
Министр
Полк
Судья
Судья

Судья № 2

Евгений Кузин
Кто говорит «Я»?
Исследование глубин человека

<https://litres.ru/74269938>

ISBN 9785007066488

Аннотация

Кто говорит «я»? Голос в голове? Память? Характер? Или тот, кто наблюдает за всем этим? Эта книга не предлагает готовых ответов и не учит, как правильно жить. Она приглашает в исследование самого привычного и одновременно самого загадочного явления — собственного «я». После этой книги вы, возможно, не найдёте окончательный ответ. Но прежним вопрос «кто говорит „я“?» уже не останется.

Содержание

Кто говорит «Я»?	5
Исследование глубин человека	5
Часть I. Башня	6
Глава 1. Первая ошибка	6
Глава 2. Система работает без приказа	8
Глава 3. Тихий сигнал	10
Глава 4. Первое нарушение	12
Глава 5. Кто сообщил первым?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кто говорит «Я»?

Исследование глубин человека

Евгений Петрович Кузин

© Евгений Петрович Кузин, 2026

ISBN 978-5-0070-6648-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто говорит «Я»?

Исследование глубин человека

Внутреннее расследование границ собственной власти

Часть I. Башня

Глава 1. Первая ошибка

Сначала я был уверен, что дело простое.

Если в человеке есть слово «Я», значит, где-то должен быть главный.

Так ведь привычнее думать.

Есть организм. Есть мысли. Есть память. Есть желания. Есть страх. И где-то над всем этим должен сидеть тот, кто принимает решения.

Почти как в аэропорту.

Есть взлётные полосы. Ангары. Пожарные расчёты. Метеорологи. Инженеры.

Экипажи. Диспетчерская башня.

Первое впечатление обманчиво.

Человек видит башню и сразу думает: вот центр.

Отсюда всё видно. Отсюда всем управляют. Отсюда звучат команды.

Но стоит открыть одну служебную дверь, и уверенность начинает трескаться.

Диспетчер не ремонтирует двигатель.

Не проверяет топливо.

Не меняет тормоза.

Не управляет погодой.

Не тушит пожар.

Не лечит пассажиров.

Он видит многое. Но не знает всего.

И это первая трещина в нашем привычном представлении о «Я».

Может быть, главный — не тот, кто громче всех говорит.

Может быть, главный вообще не тот вопрос.

Потому что сложная система держится не на одном всемогущем центре, а на десятках процессов, которые делают свою работу одновременно.

И если мы с самого начала ищем царя внутри человека, мы можем пропустить гораздо более интересное.

Организацию.

Глава 2. Система работает без приказа

Попробуйте утром проснуться и приказать сердцу начать работу.

Не получится.

Оно уже работает.

Попробуйте разрешить иммунитету защищать тело.

Поздно.

Он давно на смене.

Попробуйте дать памяти команду не возвращать старый запах, старую песню, старую боль.

Она не всегда слушается.

Мы привыкли думать, что «Я» управляет человеком. Но большая часть человека работает до приказа, без приказа и иногда вопреки приказу.

В этом нет унижения.

Это устройство сложной системы.

Аэропорт тоже не ждёт каждую минуту команды из башни. Инженеры знают свою работу. Пожарные знают свою. Метеорологи не спрашивают разрешения у диспетчера, можно ли сообщить о ветре. Именно поэтому аэропорт вообще способен существовать.

Если бы всё зависело от одного голоса, система развалилась бы в первый же тяжёлый день.

Тогда возникает неприятный вопрос.

Если внутри человека столько процессов работает самостоятельно, почему слово «Я» так легко присваивает себе всё?

«Я дышу.»

«Я вспомнил.»

«Я испугался.»

«Я решил.»

А точно ли оно всё это сделало?

Или иногда оно просто первым успело подписать рапорт?

Глава 3. Тихий сигнал

В аэропорту опасность редко начинается с сирены.

Чаще всё начинается тише.

— Подождите. Есть вопрос по борту.

Одна фраза техника.

Не пожар. Не катастрофа. Не паника.

Всего лишь вопрос.

Самолёт готов к вылету. Пассажиры пристёгнуты. Расписание давит. Деньги давят.

Всем хочется продолжать.

А где-то внизу один человек говорит:

— Нужно пять минут.

Теперь проверяется не техника.

Проверяется система.

Услышит ли она тихий сигнал? Или назовёт его перестраховкой?

Но есть вторая опасность.

Любая тревога должна быть проверена. Но не любая тревога является истиной.

Сработал датчик — это ещё не пожар. Поднялась тревога — это ещё не доказательство угрозы.

С человеком происходит то же самое.

Тело говорит: «я устал». Память говорит: «это уже было». Тревога говорит: «посмотри внимательнее». Обида говорит:

«Здесь больно».

А «Я» иногда отвечает:

— Потом.

— Ерунда.

— Я справлюсь.

Или наоборот: слышит первый внутренний крик и сразу подписывает приговор.

«Опасно». «Меня предали». «Я ничтожество». «Всё кончено».

Сигнал — это не истина.

Сигнал — это повод открыть дело.

Если верить каждому сигналу слепо, система начнёт жить в панике. Если игнорировать их все, однажды она пропустит настоящее происшествие.

Значит, первая работа координатора — не кричать громче всех.

Проверить.

Иногда это слово спасает больше, чем уверенность.

Глава 4. Первое нарушение

В любой должностной инструкции есть две части.

Что сотрудник обязан делать.

И чего он не имеет права делать.

Вторая часть часто важнее первой.

Потому что ошибка внутри своих полномочий обычно поправима.

Ошибка за их пределами может стать катастрофой.

Представьте диспетчера, который решил помочь инженерам.

Он спускается в ангар, открывает двигатель и начинает давать советы.

Возможно, он искренне хочет добра.

Но именно это и опасно.

Нарушение границ редко начинается со злобы.

Чаще оно начинается с желания помочь, ускорить, упростить, взять всё на себя.

А потом одна служба постепенно начинает делать чужую работу.

И система становится слабее.

Не потому, что исчезли специалисты.

Они на месте.

Просто их работа больше не считается самостоятельной.

Слово «Я» делает похожую ошибку.

Одна боль — и оно говорит: «вся жизнь сломана».

Один отказ — «людям нельзя доверять».

Один успех — «теперь я всё понял».

Частный участок опыта вдруг начинает говорить от имени всего мира.

Вот первый след превышения полномочий.

Слова: «всегда», «никогда», «все», «никто».

Когда они появляются слишком быстро, следовательно должен насторожиться.

Возможно, кто-то внутри вышел за пределы своей должности.

Глава 5. Кто сообщил первым?

При любом происшествии следователь задаёт один вопрос почти автоматически.

Кто сообщил первым?

Не кто виноват.

Не кто исправил.

Кто первым сообщил.

Потому что между событием и рассказом о событии всегда есть промежуток.

Иногда секунда.

Иногда годы.

Вы коснулись горячей поверхности.

Рука отдёрнулась.

И только потом появилось слово:

— Горячо.

Сначала действие.

Потом осознание.

Потом рассказ.

Это маленький пример, но он опасен.

Потому что показывает: иногда система уже успела что-то сделать, а тот, кто говорит «Я», только выходит к микрофону.

Он не солгал.

Он действительно говорит: «я отдёрнул руку».

Но был ли он автором действия?

Или стал свидетелем, который первым оформил происшествие в рассказ?

Если хотя бы иногда второе верно, тогда слово «Я» нужно допрашивать осторожнее.

Оно может быть не преступником.

Но и автоматически доверять ему нельзя.

Свидетели редко врут специально.

Они просто видят не всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.